
К.Н. Свитнев

ДЕМОГРАФИЯ И ВЛАСТЬ

Свитнев Константин Николаевич – генеральный директор компании «Росюрконсалтинг», Москва.

Летом 2009 г. рождаемость в России превысила смертность – впервые за последние 18 лет¹. В августе было зафиксировано 151,7 тыс. рождений против 150,7 тыс. смертей. Таким образом, естественный прирост населения составил 1 тыс. человек. Новость, безусловно, приятная, но вместе с тем особых поводов для радости нет. Данные за восемь месяцев 2009 г. подтверждают общую тенденцию вымирания страны – за этот период родились 1,164 млн. человек, а умерли на 183 тыс. больше. А повышение рождаемости, действительно отмечаемое в последнее время, обусловлено существующей возрастной структурой населения – эхом демографического бума 80-х годов прошлого века и лишь в какой-то степени связано с пресловутым материнским капиталом. Мы пытаемся бежать вверх по эскалатору, идущему вниз. Чтобы подняться еще хоть на одну ступеньку, нужно бежать еще быстрее.

И без того тяжелую ситуацию усугубил финансово-экономический кризис, который не мог не сказаться на рождаемости. Причины налицо – увольнение², сокращение зарплат, общая неуверенность в завтрашнем дне.

1. По данным Федеральной службы государственной статистики, размещенным на сайте www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/demo21.htm последний раз естественный прирост населения в количестве 103 969 человек был отмечен в 1991 г. В 1992 г. убыль населения составила 219 797 человек.

2. По данным Минздравсоцразвития РФ, размещенным на официальном сайте министерства <http://www.minzdravsoc.ru/labour/employment/119> численность безработных граждан, зарегистрированных в органах службы занятости, по состоянию на 23 декабря 2009 г. составила 2,1 млн. человек. При этом, по данным заместителя министра Минздравсоцразвития Максима Топилина, общая численность безработных в России, рассчитанная по методике Международной организации труда (МОТ), составляет порядка 6,5 млн. Об этом он сообщил в эфире радиостанции «Эхо Москвы» 25 июля 2009 г. <http://echo.msk.ru/news/608048-echo.html>.

У нарождающегося российского среднего класса, только познавшего прелести жизни в кредит, едва хватает денег на выплату процентов. Рождение ребенка отходит на второй план – родители не хотят «плодить нищету». Последствия очевидны – дальнейшая депопуляция России, неизбежное теперь уже «демографическое» пики.

Привлечение мигрантов из сопредельных стран восполняет естественную убыль населения на 60–65%, но вместе с тем способно лишь усугубить демографические проблемы, приведя в ближайшей исторической перспективе к изменению этнического состава народонаселения, социальным и религиозным конфликтам, «демографической» войне. Возможно ли переломить негативную тенденцию собственными силами?

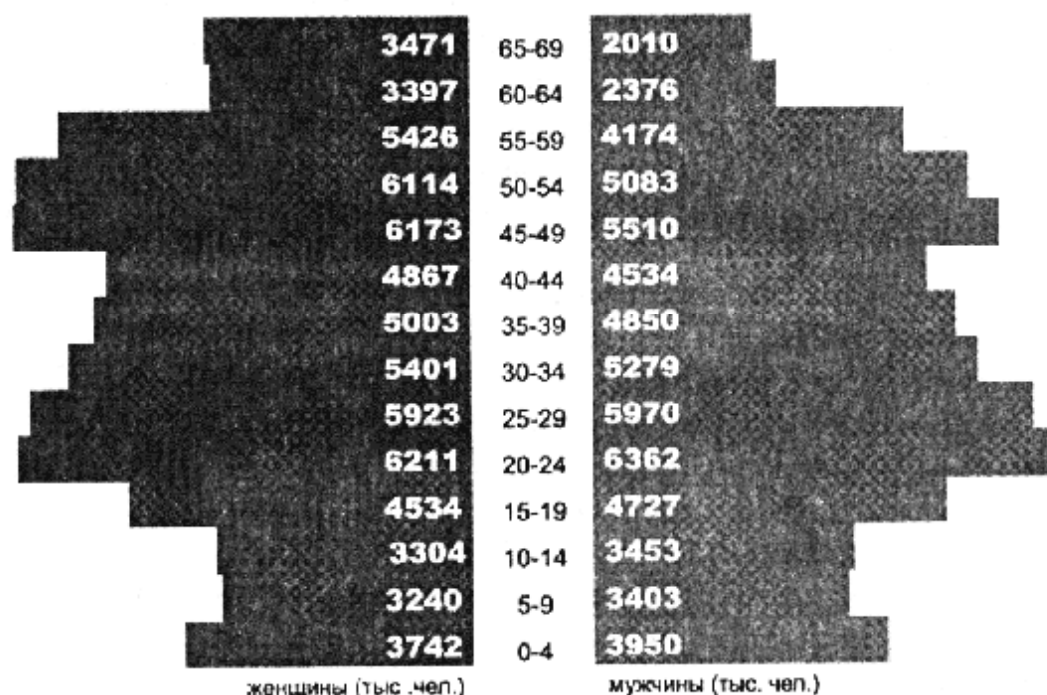
Возрастная структура населения России наглядно показывает всю тяжесть сложившейся ситуации (см. рисунок ниже). Вместо «елочки», пирамидальной структуры, характерной для **растущего** народа, мы получаем «куст» с сильно прореженной листвой, выдранными кое-где ветвями и утончающимся стволом, что свойственно для народа **вымирающего**. Если в ближайшее время не произойдет демографического перелома, чахлый «ствол» не выдержит тяжести «листвы», растущую с каждым годом армию пенсионеров будет просто некому содержать.

В анализе сложившейся ситуации и поиске путей выхода из демографического тупика следует исходить из положения об изначальной репродуктивной ориентированности каждого человека. Стремление к продолжению рода, желание иметь собственных детей генетически заложены в каждом из нас. Но почему это желание далеко не всегда реализуется на практике? Как помочь миллионам людей, которые могли бы стать родителями, обрести счастье отцовства и материнства? И что может сделать государство для преодоления демографического кризиса?

В настоящее время ситуация такова, что 14 млн. российских супружеских пар (более 45% от общего числа официально зарегистрированных браков), не имеют детей. Сейчас в нашей стране около 10 млн. бесплодных людей репродуктивного возраста – 4 млн. мужчин и 6 миллионов женщин^{2а}, что ведет к бесплодию в супружестве – как минимум 15% супружеских пар не имеют детей по состоянию здоровья. Сколько их в абсолютном исчислении? По самым осторожным оценкам, сейчас в России насчитывается как минимум 5 млн. таких семей (20), в реальности можно вести речь о 6–6,5 млн. семей. Это физиологическое бесплодие, о котором говорят и пишут достаточно много.

2а. По данным руководителя Научного центра акушерства, гинекологии и перинатологии РАМН, главного акушера-гинеколога России, вице-президента РАМН, академика Владимира Кулакова, приведенным им в интервью «Российской газете» <http://www.rg.ru/2005/08/23/kulakov-dz.html>

ВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ
(по данным Федеральной службы государственной
статистики по состоянию на 01 января 2009 г.)³

Но есть еще и бесплодие социальное, когда здоровые и желающие иметь собственного ребенка люди не могут позволить себе реализовать это желание *в рамках семьи* по причинам экономического порядка, чрезмерной загруженности работой или просто стремясь насладиться холостяцкой вольницей, год за годом перенося рождение детей «на потом». Есть люди, которые не испытывают подобных трудностей, хотят стать родителями, но не могут осуществить свое желание *вне традиционной семейной парадигмы* из-за несовершенства российского законодательства в области правового регулирования ВРТ⁴, поскольку деторождение в нашей стране традиционно привязано к браку.

Феномен бездетности и «позднего» материнства в огромной степени объясняется эмансипацией женщин, изменением освященного веками тради-

3. На 01 января 2009 г. население России составляло 141 904 млн. человек, из них 65 641 млн. – мужчины и 76 263 млн. – женщины, см. http://www.gks.ru/free_doc/2009/demo/nasvoz09.htm.

4. ВРТ – вспомогательные репродуктивные технологии, современные высокотехнологичные методы искусственного содействия деторождению.

ционного образа жизни женщины. Все больше женщин, реализуя принцип гендерного равенства, стремятся реализовать себя в служении обществу и, в известной степени, «пожить для себя». Многие из них просто не готовы стать матерями в раннем возрасте. В современном мире женщина играет не менее значимую социальную роль, чем мужчина, что не может не сказываться на деторождении – на беременность и роды просто не остается времени, женщины откладывают рождение детей. Информация, постоянно появляющаяся в прессе и на телевидении о том, что некая актриса или певица имярек стала мамой в 42 года и более (как правило, при помощи суррогатных матерей, о чем часто не упоминают), также расхолаживает многих женщин – еще успеем, думают они.

Можно вывести простую закономерность – чем большую роль играют женщины в социальной жизни общества, чем выше их деловая активность, тем меньше времени они уделяют семье, тем ниже рождаемость, и наоборот. Именно этим, а не какими-либо другими, религиозными или культурными факторами объясняется разница в двух стратегиях репродуктивного поведения женщин – «восточной» и «западной».

Да, участие женщин в общественной и деловой жизни, вне всякого сомнения, абсолютное благо. Но все-таки естественное предназначение женщины – быть матерью, вынашивать и рожать детей, обеспечивая преемственность поколений и поступательное развитие нашего общества. Как совместить эти две, казалось бы несовместимые, вещи? Ответ прост, и ответ этот – ВРТ, включая донорские программы и суррогатное, замещающее материнство.

Интенциональное материнство (стремление иметь собственного ребенка) все больше отходит от материнства генетического (кровного родства со своим ребенком) и материнства биологического, гестационного (возможности этого ребенка вынашивать)⁵; вынашивание беременности может стать обычной работой, пусть безгранично ответственной, почетной, высокооплачиваемой, но – работой. Есть женщины, у которых выносить и родить ребенка получается гораздо лучше, чем у других. А у кого-то лучше получается руководить собственным бизнесом, увеличивая общественное – и свое собственное – достояние, создавая условия для достойного развития своих будущих детей. В этом нет никакого противоречия. Вынашивание ребенка – слишком ответственная миссия, чтобы заниматься этим походя.

Итак, благодаря современным научным достижениям все, кто хочет стать родителями – вне зависимости от супружеского статуса, состояния здоровья, возраста, пола, сексуальной ориентации, могут осуществить свою мечту. Это

5. Вскармливание детей, являющееся важнейшей материнской функцией, так называемое «лактационное» материнство, в случае отсутствия у выносившей ребенка матери молока с незапамятных времён осуществляется кормилицами.

возможно технически. Но в том, что касается правовой стороны, то вопросов пока гораздо больше, чем ответов.

То, что *демографический процесс управляем*, что действия (или бездействие) людей, стоящих у власти, реально отражаются на рождаемости – очевидный факт, безоговорочно принимаемый сегодня всеми серьезными учеными. Таким образом, вопрос состоит лишь в том, в какой степени демографические процессы поддаются регулированию, и какие средства и инструменты можно для этого использовать. Выделяются три основных – и давно известных – средства воздействия на динамику деторождения – *право, деньги, убеждение* и новое мощное средство содействия деторождению – *ВРТ*.

Роль права

Право – важнейший инструмент демографической политики. Для того, чтобы демографическая ситуация в стране кардинально изменилась в лучшую сторону, *чтобы колыбелей стало больше, чем гробов*, нам необходимо задуматься о внесении серьезных изменений в действующее законодательство. Пора осознать, что репродуктивные права и репродуктивное здоровье граждан нуждаются в законодательной защите, что реализация права на продолжение рода напрямую зависит от позиции «властей предержащих» и поддержки со стороны государства.

Наряду с тем, чтобы пытаться финансовыми стимулами побудить к деторождению тех, кто детей иметь может, но не хочет, государству следует озаботиться нуждами людей, которые детей иметь хотят, но в силу разных причин не могут, и на практике обеспечить реализацию их репродуктивных прав. Финансовых затрат это не требует, требуется лишь понимание сути проблемы и политическая воля.

Репродуктивные права можно определить как неотъемлемую часть комплекса общечеловеческих прав и свобод, обеспечивающую реализацию естественного права каждого совершеннолетнего человека на продолжение рода, включая право на использование вспомогательных репродуктивных технологий, в том числе донорских и суррогатных программ, а также право на самостоятельное планирование семьи, включая определение количества детей, интервалов между их рождением и выбор пола.

В силу того, что социальная составляющая человеческой жизни довлеет над биологической, деторождение в огромной степени зависит от действующих в обществе правовых норм. Очевидно, что при реализации биологической, генетически детерминированной потребности в продолжении рода человек сталкивается с определенными социальными препятствиями. В соответствии с существовавшими представлениями детей следовало рожать ис-

ключительно в браке, внебрачная беременность осуждалась, а дети, рожденные вне брака, поражались в правах. Совершенно разные явления, такие как семья и брак, секс и деторождение рассматривались как тождественные, искусственно объединялись в понятие «брак».

Государство во все времена активно вмешивалось и вмешивается в осуществление человеком своей детородной функции, устанавливая минимальный и максимальный брачный возраст, ограничения на вступление в брак вплоть до полного запрещения такой возможности для определенных категорий населения, условия заключения и расторжения брака; оно регулирует наследственные правоотношения между кровными родственниками и даже регламентирует порядок прерывания беременности. Несмотря на то, что право на продолжение рода является правовым абсолютom, государство и по сей день определяет, кому из граждан позволено иметь детей, а кому нет, устанавливая условия, при которых бесплодные люди могут прибегать к услугам репродуктологов.

Более того, эту регулирующую, упорядочивающую функцию в сфере деторождения власть предрежащие всегда стремились подменить функцией разрешительно / запретительной: К.П. Победоносцев в своем блестящем курсе гражданского права (8) приводит, в частности, пример Баварии и Великого Герцогства Баденского. Еще в середине XIX в. от вступающих в брак требовалось удостоверение в том, что у них есть имущество, приносящее не менее положенной меры дохода; что они не расточители; что у них есть помещение для жительства и т.п. В Баварии закон был так ревнив к интересам общины, что возлагал на священника, повенчавшего новобрачных без разрешения общины, ответственность за все издержки и убытки, какие могли произойти для общины от этого брака. Тем тяжелее были эти ограничения, что они соединяли вступление в брак с пространым письменным производством, обложенным сборами, и ставили его в зависимость от усмотрения городских чиновников. В Баварии нередко случалось так, что бедный человек в течение десяти и более лет напрасно возобновлял ежегодно просьбу о дозволении, пока не получал его, издержав значительную сумму на одно производство, а между тем жил вне брака и приживал незаконных детей с той женщиной, с которой хотел в самом начале повенчаться законно.

В России вплоть до переворота 1917 г. в соответствии со ст. 6 Свода Законов Гражданских на вступление в брак требовалось обязательное согласие родителей, опекунов или попечителей (10). Лица, состоящие на гражданской и военной службе, при вступлении в брак должны были испрашивать дозволения начальства (ст. 9), причем дозволение это должно было быть удостоверено письменным свидетельством. Разрешение особого рода требовалось и для российских дипломатов, которые вступали в брак с иностранками (ст. 66), причем начальство нужно было информировать о приданом невесты

и ее потенциальном наследстве, а сама невеста должна была дать расписку о том, что согласна продать свое заграничное имение.

Целому ряду категорий населения воспрещалось вступать в брак. Нижним чинам в российской армии в принципе было запрещено жениться (10). Офицерам же разрешалось вступать в брак не ранее достижения ими 23 лет. До 28 лет в сухопутных войсках и 25 лет во флоте брак разрешался начальством лишь при условии имущественного обеспечения (16). Монашествующие, а также посвященные в иерейский или диаконский сан также не могли сочетаться браком. Понятно, что подобные ограничения сдерживали рост рождаемости, что, впрочем, в условиях активного демографического роста в Российской Империи представлялось, скорее, благом.

Наиболее типичным примером прямого воздействия государства на демографию является законодательное регулирование прерывания беременности и его влияние на демографический процесс. Не было страны, где запрет на аборт не приводил бы к значительному увеличению рождаемости. Верно, что при этом растет число криминальных абортотворцев и соответствующая материнская смертность, но последнее ни в коем случае не сопоставимо с приростом рождаемости благодаря ограничениям абортивной практики. Характерен пример Румынии. В 60-е годы прошлого века суммарный коэффициент рождаемости там был один из самых низких в мире. К 1966 г. он составлял всего 1,9. В октябре того же года правительство запретило производство абортов. Прервать беременность можно было лишь по медицинским показаниям, женщинам старше 40 лет, а также матерям, имеющим четырех и более детей. Была ужесточена уголовная ответственность за «криминальные» аборты. Одновременно была запрещена продажа контрацептивных средств. Приобрести их можно было лишь по назначению врача или же по некоторым социальным показаниям. В результате принятых мер всего за один год суммарный коэффициент рождаемости в Румынии вырос почти в 2 раза и достиг отметки в 3,66. Это беспрецедентный результат, показывающий значение политической воли в решении демографических проблем. Положительное воздействие на рост численности населения оказывали ограничения на прерывание беременности в Венгрии (для женщин в возрасте до 35 лет и родивших менее трех детей) и в Болгарии (для женщин в возрасте до 40 лет и родивших менее двух детей) (6, с. 334–339).

Примером обратного свойства явилась Советская Россия, стяжавшая сомнительные лавры страны, первой в мире легализовавшей аборты (ноябрь 1920 г.). Число абортов увеличилось в разы, рождаемость начала падать. В Москве в 1934 г. на одно рождение приходилось уже 2,7 аборта — и это только в учреждениях Наркомздрава (15, с. 27), не считая нелегальных абортов! Негативные демографические тенденции усугубились последствиями

мировой и Гражданской войн, послевоенной разрухой, голодом и обнищанием деревни, красным террором.

Принятое 27 мая 1936 г. Постановление ЦИК СССР и СНК СССР «О запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах» не случайно носило столь длинное название. Комплекс этих мер имел своей целью компенсировать убыль населения и стал одним из факторов активного демографического роста в нашей стране. Уже в 1937 г. число аборт по сравнению с 1934 г. снизилось почти в 9 раз, пропорция изменилась в обратную сторону – на один аборт приходилось 3,1 рождения (15, с. 27).

Постановление действовало в течение почти 20 лет (с 1936 по 1955 г.) и, вне всякого сомнения, положительно сказалось на демографической ситуации в стране даже с учетом огромных потерь, которые Россия понесла в ходе войны. После снятия этого запрета кривая аборт резко пошла вверх, СССР уверенно вышел на первое место в мире по количеству аборт на душу населения. Разрешение аборт должно было сочетаться с целым комплексом мер по поддержке рождаемости, включая материальное стимулирование, созданию культа как материнства, так и отцовства и разъяснению негативных последствий прерывания беременности, что позволило бы миллионам женщин сделать осознанный выбор в пользу ее сохранения. Однако этого не произошло, что и явилось одной из главных причин нынешнего демографического коллапса.

Примером попыток генетической селекции со стороны государства являются печально известные гитлеровские законы – расистский Закон «О защите немецкой крови и немецкой чести» от 15 сентября 1935 г., Закон «О предотвращении появления наследственно больного потомства» от 14 июля 1933 г., а также в известной степени Закон «Против опасных нарушителей норм традиционной морали и о мерах по ее сохранению и улучшению» от 24 ноября 1933 г.

Подобные аморальные и противоестественные «законы», направленные на селекцию «лучших» детей (понимая под этим исключительно физические характеристики) существовали и в древности. Достаточно вспомнить пример Спарты, где, как свидетельствует Плутарх, по законам Ликурга недоношенного, физически слабого, уродливого ребенка убивали, считая, что его «жизнь не нужна ни ему самому, ни государству» (7, с. 59). В некоторых африканских племенах юноши, не прошедшие жесткий отбор инициации, не могли жениться и, соответственно, не могли оставить после себя потомство. В действительности подобная «селекция», искусственно нарушая природный принцип вариативности, приводила к деградации народа. Достаточно заме-

тить, что если бы в 1770 г. в Германии действовал закон «О предотвращении появления наследственно больного потомства», человечество лишилось бы Людвига ван Бетховена, а Рубена Гонсалеса Гальего, автора получившей Букеровскую премию книги «Белое на черном», родившегося с детским церебральным параличом, в древней Спарте сбросили бы со скалы. Кстати, далеко не случайно, что за многие века своего существования Спартанское царство не произвело на свет ни одного известного ученого, философа, драматурга или оратора.

Вместе с тем законы Ликурга предоставляли право каждому достойному гражданину без ограничений вступать в связь с женщинами ради произведения на свет потомства. Старый муж молодой жены, если был у него на примете порядочный и красивый юноша, внушавший старику уважение и любовь, мог ввести его в свою опочивальню, а родившегося от его семени ребенка признать своим. С другой стороны, если честному человеку приходилась по сердцу чужая жена, плодовитая и целомудренная, он мог «попросить» ее у мужа, дабы, словно совершив посев в тучной почве, дать жизнь здоровым детям, которые будут кровными родичами добрых граждан. Ликург первый решил, что дети принадлежат не родителям, а всему государству, и потому желал, чтобы граждане рождались не от кого попало, а от лучших отцов и матерей (7, с. 57).

Как уже отмечалось выше, в мире существуют миллионы людей, которые желают стать родителями, но не могут иметь детей – и по медицинским причинам (таких минимум 15% от популяции), и по социальным. Обрести счастье материнства и отцовства они могут лишь при помощи современных ВРТ, позволяющих стать родителями всем, кто этого пожелает. Государство тем не менее как и прежде активно вмешивается в репродуктивную сферу, накладывая надуманные дискриминационные ограничения на реализацию гражданами своих репродуктивных прав. Принятие драконовских, дискриминационных законов в области правового регулирования ВРТ в Германии, Франции, Италии, Португалии, произвольный запрет некоторых методов ВРТ включая суррогатное материнство ввиду их пресловутой «аморальности», включая суррогатное материнство, – все это привело к значительному снижению демографического потенциала этих наций за счет «отрицательного» демографического отбора и породило так называемый «репродуктивный»⁶ туризм в страны с более либеральным законодательством, в частности в США, Индию,

6. «Репродуктивный» туризм – выезд граждан, нуждающихся в помощи репродуктологов для того, чтобы стать родителями, из государства с рестриктивным законодательством в области правового регулирования ВРТ в страну с более либеральными законами, позволяющими им осуществить свое право на продолжение рода в этой стране.

Россию, Белоруссию, Украину – со всеми вытекающими отсюда плюсами для экономик названных стран и минусами для стран с рестриктивным законодательством в области ВРТ.

Нужно отдавать себе отчет – хотя количество детей, рожденных при помощи ВРТ, в мире составляет всего лишь три с небольшим миллиона, из вспомогательного способа деторождения ВРТ становятся альтернативным, единственно возможным для миллионов людей средством обрести счастье отцовства и материнства. Это происходит в результате набирающей силу «пандемии» бесплодия, а также кардинальному изменению традиционной семейной парадигмы. Таким образом, при помощи ВРТ можно в буквальном смысле этого слова перевернуть мир, приведя в него десятки миллионов детей, которые никогда бы не появились на свет при других условиях.

Единственное, что препятствует перевороту в деторождении, это не учитывающие реалий нового времени правовые нормы, написанные тогда, когда о ВРТ знали только понаслышке. Нынешний уровень правового регулирования ВРТ в Российской Федерации существенно ограничивает права людей, желающих стать родителями при помощи вспомогательных репродуктивных технологий в случае, если их жизненная ситуация хоть на йоту отличается от описанной в разрозненных нормативно-правовых актах.

Главной задачей сейчас является обеспечение на практике **равного доступа всех граждан, желающих стать родителями, к ВРТ**, в том числе к донорским и суррогатным программам.

Еще недавно в числе основных правовых проблем, препятствующих осуществлению россиянами своих репродуктивных прав, можно было выделить ограничения по признаку супружеского статуса и пола (пары, не состоящие в официально зарегистрированном браке, а также одинокие женщины могли воспользоваться далеко не всеми методами ВРТ, одинокие мужчины в принципе были лишены доступа в клиники репродукции⁷).

Активно дискутировавшийся в последнее время вопрос о том, могут ли не состоящие в браке женщины воспользоваться в нашей стране услугами суррогатных матерей, был недавно окончательно решен российским судом и решен положительно. В августе 2009 г. Калининский районный суд Петербурга обязал ЗАГС Калининского района зарегистрировать никогда не состо-

7. Речь идет о миллионах формально не состоящих в браке людей репродуктивного возраста. По итогам переписи 2002 г., их в стране насчитывалось около 30 миллионов – 15 млн. 138 тыс. мужчин в возрасте от 18 до 54 лет и 14 млн. 456 тыс. женщин в возрасте от 18 до 44 лет, не нашедших пока свою половину или же в принципе не желающих связывать себя узами брака.

явшую в браке 35-летнюю женщину матерью ее «суррогатного» сына⁸. Отказ ЗАГС в регистрации «суррогатного» ребенка на имя истицы был признан незаконным. В ноябре 2009 г. аналогичное решение по идентичному делу вынес в Москве Кунцевский районный суд⁹. Прецедентные решения российских судов подтверждают – не состоящие в браке женщины для реализации своего права на материнство могут воспользоваться в России услугами суррогатных матерей. Супружество не является обязательным условием для осуществления «суррогатной» программы. Любая совершеннолетняя женщина детородного возраста может стать в России матерью при помощи ВРТ самостоятельно, без помощи мужчин, в крайнем случае прибегнув к услугам суррогатной матери.

Мужчина же, в отличие от женщины, в силу известных физиологических особенностей, не может самостоятельно выносить и родить ребенка, даже при условии его фертильности.

Есть две основные причины, по которым многие мужчины хотят иметь детей, не вступая в брак. Первая причина весьма проста – возраст вступления в брак как у мужчин, так и женщин увеличился. Кто-то усиленно вьет гнездо для будущей семьи, а кто-то просто не торопится и ждет свою единственную. А годы между тем идут, и биологические часы, заложенные в любом из нас, неумолимо тикают. Лучше уж родить ребенка сейчас, пока есть силы, а уж потом спокойно дожидаться своей суженой, – думают многие мужчины. Кстати, считается, что мужчинам, уже имеющим своих детей, легче создать семью, чем полностью одиноким.

Вторая причина еще проще – больше половины заключаемых браков распадаются. Так, по данным, размещенным на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики¹⁰, в 2008 г. в России было заключено 1 179 000 браков. За этот же период распалось 703 400 семей, почти 60%. Статистика свидетельствует о том, что это устойчивая тенденция, наблюдающаяся на протяжении как минимум 17 последних лет.

Развод вообще не самая приятная процедура, причем сопряженная, как правило, со значительными финансовыми потерями. Но главное в жизни, разумеется, не деньги, а дети. С кем из родителей – с отцом или с матерью – суд оставит детей? Сообщения о дележе «звездных» детей заполняют страницы желтой прессы, родители устраивают судебные баталии, в буквальном смыс-

8. Решение Калининградского районного суда Санкт-Петербурга от 05.08.2009 по делу № 2-4104, судья Корчагина А.Ю.

9. Решение Кунцевского районного суда Москвы от 03.11.2009 по делу № 2-3853/09, судья Макарова М.Э.

10. http://www.gks.ru/wps/portal/OSI_N/DEM#

ле этого слова рвут собственное чадо на части. А не лучше ли попытаться завести детей одному? – начинают задумываться мужчины.

Но одинокий мужчина может реализовать свое право на отцовство лишь одним единственным образом – при помощи программы гестационного суррогатного материнства¹¹ в сочетании с донорством ооцитов.

Таким образом, главной правовой лакуной, пробелом в российском семейном законодательстве остается **реализация одинокими мужчинами своего права на отцовство**. Об одиноких мужчинах репродуктивного возраста, а их у нас в стране порядка 15 млн.¹², в законе не говорится ни слова – в Семейном Кодексе РФ, Законе об актах гражданского состояния и в Приказе № 67 Минздрава РФ (а это три основных документа, регулирующих порядок применения ВРТ в нашей стране) идет речь только о супругах. Так что воспользоваться услугами суррогатных матерей одинокие мужчины фактически не могут и в принципе **лишены права иметь детей и права на собственную семью**. Но отказ мужчинам в реализации их законного права на отцовство был бы явным нарушением сразу нескольких статей Конституции РФ, в частности, ст. 7 (в России обеспечивается государственная поддержка как материнства, так и отцовства), ч. 2 ст. 19 (равенство прав и свобод независимо от природных свойств – пола, расы, национальности), ч. 3 ст. 19 (о равноправии мужчин и женщин) и ст. 55 (о недопустимости законов, умаляющих права человека).

Правоведы не раз обращали внимание на эту явную недоработку. Так, в частности Ю.Д. Сергеев (член-корреспондент РАМН, заслуженный юрист России, профессор, заведующий кафедрой медицинского права Московской медицинской академии им. И.М. Сеченова) считает, что «для исключения указанного противоречия необходимо внести соответствующие изменения в ст. 35 Основ (законодательства РФ об охране здоровья граждан), которые бы закрепляли также и право мужчины на доступ к методам вспомогательной репродукции» (11).

11. Различают два вида суррогатного материнства – традиционное, когда яйцеклетка суррогатной матери оплодотворяется спермой генетического отца, и гестационное – когда суррогатная мать не имеет генетической связи с вынашиваемым ею ребенком, выступая в роли своего рода «инкубатора». В России в настоящее время реализуются только гестационные программы. Весьма распространенные в мире «традиционные» суррогатные программы с инсеминацией суррогатной матери (что на порядок дешевле программы ЭКО с донацией ооцитов и могло бы стать реальным выходом для десятков тысяч малоимущих бездетных пар), в нашей стране остаются пока вне правового регулирования.

12. По итогам переписи 2002 г., в стране насчитывалось 15 млн. 138 тыс. не состоящих в браке мужчин в возрасте от 18 до 54 лет.

Доктор юридических наук, почетный адвокат России Л.К. Айвар придерживается аналогичной точки зрения. «Программа суррогатного материнства не должна ограничиваться семейными парами. Ситуации, когда единственный родитель может вырастить ребенка, обеспечить его материально, дать ему образование, встречаются сплошь и рядом. Бабушки, няни, учителя, помощники по хозяйству, репетиторы и т.д. дают возможность одинокому родителю, имеющему возможность содержать таких работников, “родить” и самостоятельно воспитывать ребенка» (1).

Остаются ограничения в области планирования семьи (запрет на произвольный выбор пола будущего ребенка); ограничения по здоровью (к услугам суррогатных матерей можно прибегнуть только по медицинским показаниям, существующие социальные показания совершенно не учитываются; клиники репродукции не берутся работать с пациентами, инфицированными ВИЧ или гепатитом С). Разумеется, понять позицию не желающих рисковать клиник, которым хватает и других пациентов, можно. Но, только по официальным данным, в России насчитывается 516 тыс. носителей вируса иммунодефицита человека¹³. Как сообщил директор Информационного центра ООН в Москве Александр Горелик (на сайте REGIONS.RU), «число реально заболевших в России достигает 1 млн. человек», и оно постоянно растет. Вместе с тем выяснено, что при использовании ВРТ риск рождения больного ребенка у инфицированных родителей минимален, а при использовании программы суррогатного материнства сводится практически к нулю. Проблема очевидна, и ее нужно решать. Это единственный шанс обрести собственного ребенка для людей, попавших в подобные обстоятельства.

Совершенно не регламентированы ситуации, которые могут возникнуть в случае развода родителей – заказчиков репродуктивной программы, посмертные репродуктивные программы вообще находятся вне правового поля. Совершенно не защищены интересы родителей – заказчиков «суррогатной» программы и самого ребенка, рождающегося в результате реализации этой программы (суррогатная мать вправе прервать беременность, а захочет – может оставить ребенка себе). Данное обстоятельство является главным фактором, сдерживающим развитие замещающего материнства в нашей стране. Нужно закрепить в законе обязанность суррогатной матери передать выношенного ею ребенка его родителям, равно как и невозможность для нее прервать суррогатную беременность по своему усмотрению, без наличия установленных медицинских показаний, лишив родителей порой единственного шанса обрести собственного, родного им по крови ребенка.

13. По данным Главного санитарного врача РФ Геннадия Онищенко, озвученным им в ноябре 2009 г., см.: <http://palm.newsru.com/russia/30nov2009/aids.html>

Различные варианты законопроектов о репродуктивных правах и репродуктивном здоровье, обсуждаемые в последнее время¹⁴, не дают ответа на все эти вопросы. Вместо закрепления общего и равного права на продолжение рода, в соответствии с которым каждый человек, желающий стать родителем, должен получить возможность реализовать это свое право на практике, в этих текстах повторяются унылые мантры биоэтики, фигуры умолчания о том, что касается «одиноких» родителей. Исходя из мифических представлений о том, в чем состоят интересы воображаемых детей, реальным людям, желающим стать родителями, не вступая в брак, отказывают в праве на создание семьи через рождение ребенка, в праве на продолжение рода, обрекая их на одиночество. Тем самым обрубается семейные корни, уничтожается преемственность поколений, ставится шлагбаум перед зарождением еще одной ячейки общества и жизнью всех последующих поколений, которые могли бы произойти от родившегося в этой ячейке ребенка.

Особенность ситуации заключается в том, что в обсуждении глубоко интимного вопроса о продолжении рода отдельного индивидуума охотно принимают участие все, кому не лень, от небескорыстных эскулапов, вплоть до малаховых от юриспруденции, и вопрос этот плавно перемещается совершенно в другую плоскость – кому можно иметь детей, а кому нельзя. Послушать иных «биоэтиков», так недалеко и до арийских месткомов с осмотром срамных мест перед вступлением в брак с обязательным штампом на пухлой анкете – допускается или нет. Пора бы уяснить раз и навсегда – вопрос деторождения каждый человек может и должен решать самостоятельно. Общественности и в особенности ретивым общественникам – здесь не место.

Современные репродуктивные технологии – не более, чем инструмент, изобретенный на благо всех людей. Лекарство от бесплодия. Таблетка от бездетности. Не более и не менее.

Пьер Трюдо в бытность свою министром юстиции Канады как-то сказал, что государству не место в постели своих граждан. Перефразируя знаменитое изречение, можно сказать, что государству не место и в лаборатории ЭКО, когда речь идет о реализации права на продолжения рода отдельного человека. Нет и не может быть никаких ограничений в реализации этого священного права – во имя будущих родителей, будущих детей, будущих семей.

Именно из-за несовершенства законодательства миллионы людей в настоящее время лишены возможности реализовать установку на продолжение рода вне рамок традиционной семейной парадигмы, когда жела-

14. 8 декабря 2009 г. в Государственной думе прошел круглый стол, посвященный обсуждению проекта закона «Об охране репродуктивного здоровья». 6 октября 2008 г. в Думе был проведен круглый стол на тему «Правовое регулирование применения вспомогательных репродуктивных технологий».

ние иметь собственных детей вступает в конфликт с социальными установками, определяющими «способ» производства потомства. Снятие искусственных ограничений в области ВРТ позволит в кратчайшие сроки без каких бы то ни было затрат со стороны государства получить десятки тысяч дополнительных рождений в год.

Роль материальных стимулов

В настоящее время люди предпочитают рожать детей тогда, когда для этого существуют определенные условия. Общеизвестно, что улучшение условий жизни, экономическая и политическая стабильность непременно приводят к повышению рождаемости. Столь же очевидно и то, что ухудшение жизненного уровня и неуверенность в будущем с ее неизбежностью влекут за собой ее снижение¹⁵.

Характерен пример Китая в области ограничения деторождения. Семьи с одним ребенком получали разнообразные социальные льготы: денежные премии, субсидии на медицинское обслуживание, повышенные пенсии, им в первую очередь выделялись квартиры и земельные участки. Вместе с тем многодетные семьи лишались права получения продовольственных талонов, их доходы облагались специальным 10%-ным налогом. Минимальный брачный возраст был повышен до 22 лет у мужчин и 20 лет у женщин (4, с. 346). Суррогатное материнство в Китае было запрещено. Компании, занимающиеся посредничеством в данной области, были уничтожены. Мировая пресса приводит ужасающие примеры «демографической» политики китайских властей. Вот только один из них – в апреле 2009 г. трем суррогатным матерям в китайской провинции Гуанчжоу были сделаны насильственные аборт (21). Эти меры не замедлили сказаться – рождаемость действительно понижается. Остается вопрос здоровья потенциальных родителей, семей вообще и «качества» потомства, но это, по-видимому, китайские власти не интересуют.

Именно поэтому так важна материальная поддержка деторождения со стороны государства, как прямая, так и опосредованная, через предоставле-

15. В опровержение этого тезиса обычно ссылаются на рост рождаемости в России в период голода 1921–1922 гг. и в тяжелейший 1943 г. Думается, что это лишь подтверждает двойственную суть репродуктивного поведения человека, его биосоциальный характер. На пике голода и в самый разгар войны, когда наша страна несла колоссальные людские потери, когда весь народ находился на грани уничтожения, включился естественный биологический механизм сохранения рода, спасая его от уничтожения. В монографии «Государственная политика вывода России из демографического кризиса» (с. 259) замечательно сказано, что «в области минимальной обеспеченности материальными условиями действует именно биологический репродукционный код человека».

ние льготных ссуд и снижение налогообложения, предоставление бесплатных путевок и прочих социальных льгот. Убедительным примером является улучшение демографической ситуации в СССР после принятия Постановления ЦК и Совмина «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей» в период с 1980 по 1987 г., когда рождаемость увеличилась на 12,4% (суммарный коэффициент рождаемости вырос с 2,25 до 2,53 соответственно) (3, с. 226). Вместе с тем существовавший в СССР 6%-ный налог «на бездетность» нельзя не признать аморальным по самой своей сути, так как выплачивали его в большинстве своем люди, бесплодные по медицинским показаниям (минимум 15% от всей популяции) или же не имеющие материальных условий для того, чтобы стать родителями.

Нельзя не отметить и положительное влияние введения программ «материнского капитала» (18) на некоторое повышение рождаемости в нашей стране. В России общее количество новорожденных по итогам 2008 г. возросло на 23% и составило около 1,6 млн. человек¹⁶. Кроме того, по данным Фонда социального страхования, по сравнению с 2007 г. в семьях на 7% увеличилось количество вторых детей, на 12 – третьих детей, на 14% – четвертых и более детей. Улучшением здоровья можно объяснить и возросшую материнскую фертильность. В 2008 г. в шести российских семьях родились четверни, тройни появились у 188 женщин (в 2007 г. их было 147), двойни же родились у 11,8 тыс. женщин (в 2007 г. – 10 тыс.)¹⁷.

Рост продолжился и в первые шесть месяцев 2009 г. – вторых и последующих детей родилось на 5,5% больше (355 500 человек), чем за аналогичный период 2008 г.

Поддержка же ВРТ на государственном уровне, выделение средств на проведение ЭКО в малоимущих семьях, льготный режим налогообложения многодетных семей – все эти меры могут способствовать дальнейшему росту позитивных демографических тенденций в нашей стране.

Сейчас наибольшую угрозу для демографической безопасности России и репродуктивного здоровья нации представляют аборт, количество которых в связи с финансово-экономическим кризисом значительно увеличилось. Можно ли решить эту проблему при помощи денег? И какова цена вопроса?

Понятно, что во время кризиса женщины откладывают беременность «на потом» или идут на ее прерывание в основном по материальным причинам. Представляется, что материальная поддержка в период беременности и дополнительной поддержки в течение первого года жизни ребенка в корне изменила бы этот негативный тренд. Выходом из этой ситуации могло бы стать

16. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/demo21.htm

17. <http://www.rian.ru/society/20081225/158067642.html>

создание *общественного благотворительного фонда «Право на жизнь»*, оказывающего морально-психологическую и материальную помощь беременным женщинам и матерям в течение года после родов. По данным нашего социологического исследования¹⁸, речь идет о сумме порядка 12 тыс. руб. в месяц. Именно эта представляющаяся весьма незначительной сумма может реально изменить решение женщин, настроившихся на прерывание беременности, и побудить их сохранить жизнь своему ребенку. Таким образом, общие затраты на рождение нового человека составят порядка 250 тыс. руб. Насколько было бы выгодно такое вложение?

К материальным аспектам демографической ситуации относится и вопрос о так называемой **стоимости человеческой жизни**. Разумеется, жизнь каждого человека бесценна. Но говоря не о моральной, а об экономической стороне дела, о материальном выражении вклада человека в экономику на протяжении его жизни, можно оперировать вполне конкретными цифрами. Так, по исследованию Минфина РФ¹⁹, стоимость человеческой жизни составляет 2–3 млн. руб., этот расчет основывается на размере государственных пособий и сложившейся судебной практике по выплатам в случае смерти граждан учитывая социальное положение, возраст, пол, доход, наличие и состав семьи пострадавшего, а также причины смерти. По иной методике расчета, исходящей из экономической теории человеческого капитала, стоимость жизни оценивается в 3–3,5 млн. руб., причем такая же оценка получена в результате социологического опроса²⁰.

Эти оценки представляются весьма заниженными, так как человек обладает куда большим экономическим потенциалом. В США, например, после теракта 11 сентября 2001 г. была разработана специальная методика по компенсации вреда пострадавшим с учетом экономического убытка, связанного с гибелью человека. Методика расчета учитывает очень многие факторы: вклад человека в общественное благосостояние, уплачиваемые им налоги, процентный рост зарплаты по годам, личные траты. Если считать подобную методику верной, то стоимость жизни у молодого человека с учетом того общественного продукта, который он произведет, налогов, которые он заплатит, и тех детей, которые у него родятся, выше, чем у пожилого (12). Таким образом, в США стоимость жизни здорового человека средних лет в десятки раз выше,

18. В октябре-декабре 2008 г. были опрошены 62 женщины из восьми регионов России.

19. <http://atombroker.ru/news/?id=3846&t=1> Данные были приведены заместителем директора департамента финансовой политики Минфина РФ В. Балакиревой на заседании одного из экспертных советов комитета Государственной думы по финансовому рынку 2 февраля 2009 г.

20. Там же.

чем в России и составляет в среднем 3,7 млн. долл., стоимость жизни пожилого – 2,3 млн. долл. В Великобритании адекватные выплаты за вред, причиненный жизни человека, оцениваются в 1,5 млн. фунт. стерлингов, в Швеции – 2,5 млн. долл.

Итак, даже если исходить из методики подсчета Минфина, каждый рубль, вложенный, к примеру, в предотвращение аборт, принесет как минимум 12 руб. прибыли, а в реальности эта цифра будет на несколько порядков выше. Можно сделать однозначный вывод: вложения в демографию окупятся всегда и в любом случае, ведь главным богатством страны являются не нефть, не золото и алмазы, а люди, ее человеческий потенциал. Именно он определяет, какое место занимает та или иная страна на мировой арене.

Роль убеждения

Психологической составляющей деторождения долгое время не уделялось должного внимания, рождение ребенка рассматривалось как нечто само собой разумеющееся. Рожать детей хорошо для семьи и для общества в целом. Это аксиома. Материнство выполняет важнейшую социальную функцию обеспечения преемственности поколений и поступательного развития общества. Но нужно не только констатировать этот простой факт, но и обеспечить всемерное поощрение деторождения на государственном уровне, создать в обществе настрой, благоприятствующий деторождению, настоящий культ материнства и детства. Награды за материнство, чествование матерей-героинь – все это неотъемлемые элементы государственной политики, направленной на повышение рождаемости. Введение в 1944 г. в СССР целой системы награждения многодетных матерей²¹ оказало свое благоприятное воздействие на формирование позитивных репродуктивных установок в обществе.

О необходимости общественного признания и всемерного поощрения многодетности в нашей стране вспомнили только в 2008 г. – одним из первых указов Президента Д.А. Медведева был учрежден орден «Родительская слава» (14). Этим орденом награждаются родители (усыновители), состоящие в

21. «Медаль материнства» двух степеней (за рождение пяти и шести детей соответственно; всего вплоть до распада СССР было произведено около 13 150 000 наградений), орден «Материнская слава» трех степеней (за рождение семи, восьми и девяти детей соответственно, 5 534 724 награждения). Высшая награда за материнство – звание «Мать-героиня» с вручением одноименного ордена, стилизованного под золотую звезду Героя – присуждалась за рождение десяти и более детей (было произведено около 431 000 награждений). Награждение производилось по достижении последним ребенком возраста одного года и при наличии в живых остальных детей этой матери. При награждении учитывались также и усыновленные дети.

официальном браке, либо, в случае неполной семьи, один из родителей (усыновителей), которые воспитывают и (или) воспитали четверых и более детей – граждан Российской Федерации, образуют социально ответственную семью, ведут здоровый образ жизни, обеспечивают надлежащий уровень заботы о здоровье, образовании, физическом, духовном и нравственном развитии детей, полное и гармоничное развитие их личности, подают пример в укреплении института семьи и воспитании детей. Награждение производится по достижении четвертым ребенком возраста трех лет и при наличии в живых остальных детей. При этом учитываются дети, погибшие или пропавшие без вести при защите Отечества или его интересов, при исполнении воинского, служебного или гражданского долга, а также умершие либо вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных в указанных обстоятельствах, либо вследствие трудовых травм и профессиональных болезней.

Награждение орденом «Родительская слава» усыновителей производится при условии достойного воспитания и содержания усыновленных (удочеренных) детей в течение не менее пяти лет. Родителям, удостоенным этого звания, выплачивается также единовременное денежное поощрение в сумме 50 тыс. руб.

При разработке статута этой награды были учтены новые реалии – сейчас в обществе «многодетной» считается семья, в которой больше двух детей, а «неполной» – семья, в которой дети могут воспитываться и отцом.

Хотел бы заметить, что сам термин «неполная» семья является некорректным и привносит негативную коннотацию в обозначаемое понятие. Новый термин «монородительская» звучит гораздо пристойнее и точнее передает суть предмета. Да, было бы лучше расти и воспитываться в «полной», патриархальной семье из телевизионной рекламы. Но в жизни не всегда все получается так, как на экране телевизора. У нас в стране ежегодно почти полмиллиона детей рождаются вне брака (по данным председателя Комитета Государственной думы по вопросам семьи, женщин и детей Е.Б. Мизулиной, внебрачные дети составляют 29% от общего числа рождений²²). На Западе наблюдается аналогичная картина, что лишь подтверждает универсальность указанной тенденции. Так, в Скандинавии от 40 до 60% детей рождаются вне брака (2).

Миллионы детей в нашей стране воспитываются одинокими родителями. По данным Е.Б. Мизулиной, в России сейчас 9 млн. монородительских семей, из них 2,4 млн. – это семьи, где единственный родитель – отец (5, с. 23). Так что, этим детям было бы лучше не родиться? Но разве это помогло бы преодолению переживаемого нашим обществом кризиса семьи? Жизнь в любом

22. <http://www.ami-tass.ru/article/57708.html>

случае лучше небытия. И «неполная» семья лучше, чем никакая. Рождение ребенка у «одинокого» родителя в любом случае порождает новую семью, новую ячейку общества, укрепляет наш социум и дает еще один шанс изменить наш мир к лучшему. И нет большего цинизма, чем, ссылаясь на «кризис семьи», отказывать детям в праве на рождение, обрекая несостоявшихся родителей на смерть в одиночестве.

Общественное «неодобрение» бездетности, негативного репродуктивного выбора также может сыграть свою положительную роль. Например, в Спарте Ликург установил позорное наказание для холостяков: их не пускали на праздники, зимою, по приказу властей, они должны были нагими обойти вокруг площади, распевая песню, сочиненную им в укор, и, наконец, они были лишены тех почестей и уважения, какие молодежь оказывала старшим (7, с. 57).

При минимальных затратах поддержка установки на деторождение на государственном уровне, поддержка материнства и отцовства, семьи в любом ее виде, «полном» или «неполном» способна значительно увеличить рождаемость.

Для достижения оптимального демографического результата необходимо задействовать все три вышеуказанных средства воздействия на деторождение. Так, чтобы кардинально сократить число аборт в нашей стране необходимо было бы не только скорректировать действующее законодательство в этой области (огромную положительную роль могло бы сыграть введение института пренатального усыновления)²³, но и материально и психологически удерживать женщин от прерывания беременности, а также создать соответствующую благоприятную атмосферу в обществе. В настоящее время в России полностью отсутствует понимание всей вредоносности, противоречивости и аморальности прерывания беременности, необходима целенаправленная пропагандистская кампания, направленная на коренное изменение отношения к абортам. Прерывание беременности по существу рассматривается не как убийство собственного ребенка, а как безболезненная и не имеющая никаких последствий процедура, сравнимая с удалением какого-нибудь полипа.

По инициативе депутатов Виктора Звагельского и Киры Лукьяновой в декабре 2009 г. Государственной думой был принят Закон «О внесении изме-

23. Когда женщины, не планировавшие ребенка и собирающиеся сделать аборт, имели бы возможность получить некую материальную поддержку в период беременности и определенную сумму на реабилитацию после родов от государства или же напрямую от потенциальных усыновителей, чтобы потом передать им спасенного от смерти малыша. Более подробно о пренатальном усыновлении см.: Свитнев К.Н. Не щадя живота своего. «Российская газета» – Неделя № 4394 от 22 июня 2007 г.

нений в ст. 24 Федерального закона «О рекламе» (17). Закон ввел некоторые ограничения на рекламу аборт, объявления «абортариив» теперь обязательно должны содержать предупреждение о возможности вредных последствий для здоровья женщины. Представляется, что это не более, чем полумера. Реклама аборт должна быть полностью и повсеместно запрещена, как это в свое время совершенно справедливо предлагала первый заместитель председателя комитета Госдумы по вопросам семьи, женщин и детей Наталья Карпович.

Удивительно, что вместо этого профессор Александр Баранов, председатель исполкома Союза педиатров России, предлагает запретить... рекламу ЭКО (19).

Принимая во внимание, что примерно одна треть аборт приходится на женщин в возрасте до 18 лет, *снижение минимального возраста вступления в брак* могло бы также сыграть свою положительную роль в уменьшении числа аборт и улучшении демографической ситуации. В Российской империи женщины могли выходить замуж с 16 лет (а в Закавказье дозволялось вступать в брак по достижении женихом 15, а невестой 13 лет) (10), этот возраст больше соответствует реалиям современной жизни с учетом акселерации. Отсутствие увеличения рождаемости при уменьшении возраста начала половой жизни объясняется именно огромным количеством подростковых аборт в силу социального осуждения «ранней», внебрачной беременности. И «ранние» аборт делаются, как правило, по настоянию родителей.

Принципиально важным является создание сети загородных пренатальных профилакториев, где любая женщина, вынашивающая «нежелательную» внебрачную беременность, могла бы находиться начиная с четвертого-пятого месяца беременности вплоть до родоразрешения и прохождения соответствующей реабилитации после родов. После родов женщина могла бы оставить выношенного ею ребенка себе – каковая цель, собственно, и преследуется, или же, по прошествии установленного срока (не менее 72 часов) передать этого ребенка для последующего усыновления в ведение органов опеки и попечительства.

В настоящее время все больше специалистов в области биоэтики склоняется к тому, что человеческий эмбрион имеет безусловное право на жизнь. Если это верно, то нельзя не признать за каждым пока еще не родившимся ребенком неотъемлемое право на рождение, что находится в разительном противоречии с узаконенным правом на прерывание беременности. Принимая во внимание негативные последствия для репродуктивного здоровья женщины (аборт в структуре материнской смертности занимает одну треть, при этом от 16 до 52% аборт влекут за собой осложнения различной степени тяжести (3, с. 459), до 10% всех женщин после аборт становятся бесплодными; во многих случаях прямым следствием аборт является невынашива-

ние последующих беременностей), речь идет не только об убийстве одного отдельно взятого «нежелательного» ребенка, но и всех последующих поколений.

Необходимо срочно разработать концепцию права на рождение, которая, исходя из принципа святости права на жизнь гармонично сочетала бы в себе защиту интересов личности и общества в целом, а также и закрепляла механизмы конституционной защиты и реализации этого права. Конституционное закрепление права на рождение как составляющей права человека на жизнь, права, которое должно гарантироваться и защищаться государством с момента зачатия, будет способствовать формированию в российском обществе гуманного и морально оправданного отношения к человеческой жизни на всем ее протяжении.

Эта тема заслуживает самого пристального внимания законодателя – аборт наносит здоровью нации колоссальный вред, в разы превосходящий вред от наркотиков, алкоголя и курения. Наркотики законодательно запрещены, аборт же является повсеместной практикой. Необходимо серьезно задуматься хотя бы об ограничении круга лиц, имеющих право на прерывание беременности (несовершеннолетние женщины; женщины, уже имеющие двух детей; женщины старше 40 лет). Следует отметить, что даже ограничение абортивной практики позволит в кратчайшие сроки полностью переломить демографическую ситуацию, рождаемость более чем в 2 раза превысит смертность, демографическая проблема в России будет практически решена. Но для принятия этого непопулярного – и спасительного для страны решения – требуется политическая воля...

Классический пример комплексного сочетания средств управления деторождением – демографическая трансформация Германии в 30-е годы прошлого века. Демографическая ситуация в Веймарской республике была катастрофической. Если в 1901 г. в Германии было зарегистрировано 36 рождений на 1 тыс. человек, то к 1933 г. этот показатель понизился более чем в 2 раза, до 14,7 рождений (24). Реформа была направлена, прежде всего, на создание образа «новой» немецкой женщины, ориентированной не на работу или общественную деятельность, а на деторождение, дом и семью. Не стоит с порога отвергать эту реформу только потому, что она была инициирована нацистским руководством, озабоченным увеличением демографического веса Германии в мире, в том числе ради экспансионистских целей. Важнее увидеть в ней рациональное зерно, присмелемое для любого общества, отвергнув расистские нюансы (о расистских ограничениях материнства см., напр., 22, с. 31). Материнство рассматривалось как *основная работа* женщины, к матерям относились как к героям, школьные учебники были заполнены картинками с изображениями счастливых женщин, окруженных многочисленными детьми. Германия стала первой страной в мире, учредившей госу-

дарственную награду для многодетных матерей²⁴. Обладательницы этой награды получали существенные социальные льготы, бесплатные путевки в санатории, лучшие места в театрах, их приветствовали на улицах. Не достигшие 25 лет одинокие девушки несли обязательную трудовую повинность, помогая в уходе за детьми этим многодетным матерям, перенимая одновременно их опыт (3, с. 223).

Предпринимались и другие меры. В случае, если женщина после замужества уходила с работы и целиком посвящала себя семье, семья могла рассчитывать на получение значительной беспроцентной ссуды, при этом 25% из этой ссуды списывалось при рождении каждого нового ребенка. Для того, чтобы полностью рассчитаться с государством, нужно было родить четверых детей, по рождении последнего ребенка ссуда считалась погашенной. Рождение новых детей стимулировалось и налоговыми льготами – при рождении каждого нового ребенка налоговые выплаты родителей уменьшались на 15%. Матери шести детей полностью освобождались от уплаты подоходного налога (23). Начатая в 1936 г. программа «*Lebensborn*» («Источник жизни») была направлена на увеличение рождаемости через предотвращение нелегальных абортот. В январе 1941 г. в Германии было запрещено производство противозачаточных средств, что наряду с полным запрещением абортов не могло не сказаться на увеличении численности населения.

Результаты реформы впечатляют – всего за пять лет рождаемость в Германии возросла в полтора раза – с одного миллиона до полутора (9, с. 209). При этом резко улучшилось и здоровье младенцев – матери вынашивали их не в условиях постоянного стресса, существующего на любой работе, а в спокойных домашних условиях. Эти, пришедшие из небытия дети, во многом обеспечили нынешнее экономическое процветание новой Германии, превратив ее в богатейшую страну Европы.

Таким образом, можно однозначно сделать вывод о том, что ликвидируя правовые препятствия для осуществления гражданами своей детородной функции в сочетании с ограничением абортивной практики при одновременном создании экономических и социальных стимулов, поощряющих деторождение, государство может в минимальные сроки и с минимальными затратами добиться значительного повышения рождаемости.

Подчеркнем еще раз, что право на продолжение рода относится к числу важнейших и неотъемлемых естественных прав человека. Все, что способствует приходу в этот мир нового человека – морально и приемлемо. Все, что

24. Материнский крест, имевший три степени отличия. Бронзовый крест вручался после рождения четвертого ребенка, серебряный – после рождения шестого, мать восьми детей получала золотой крест.

этому препятствует – аморально и недопустимо. Учитывая зарубежный опыт и тяжелейшую демографическую ситуацию в стране, российским законодателям следует не ограничивать, а на государственном уровне поддерживать всех людей, которые хотели бы иметь собственных детей, в том числе и при помощи ВРТ, включая программы суррогатного материнства и донорства. Необходимо снять все препятствия на пути людей, желающих реализовать свое право стать родителями и как можно быстрее принять максимально либеральный всеобъемлющий федеральный закон о вспомогательных репродуктивных технологиях и гарантиях репродуктивных прав граждан. Каждый день промедления – это неродившиеся дети.

Литература

1. Айвар Л.К. Правовые проблемы суррогатного материнства: Законодательные предложения // Представительная власть. Законодательство, комментарии, проблемы. М., 2008. – Вып. № 5, 6.
2. Без брака // Общая газета, 25 декабря 2007 г.
3. Государственная политика вывода России из демографического кризиса. – М., 2007.
4. Здравоохранение в России. – М., 2005.
5. Мизулина Е.Б. Эволюция прав женщин: к 100-летию Первого Всероссийского женского съезда. По материалам парламентских слушаний. Издание Государственной думы. – М., 2009.
6. Население мира: Демографический справочник. С. 334–339.
7. Плутарх. Сравнительные жизнеописания в двух томах. Изд. 2-е, испр. и доп. – Т. 1. – М., 1994. – 702 с.
8. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Ч. 2. Права семейственные, наследственные и завещательные. – М., 2003. – 638 с.
9. Полян П.М. Опыт иммиграционной политики государства и положение иностранцев в Германии // Мировой опыт миграционной политики: ретроспектива и новейшие тенденции, М., 2004.
10. Сводъ законовъ Россійской Имперіи. Подъ редакціею И.Д. Мордухай-Болтовского. СПб, 1912 г. Том десятый. Часть первая. Сводъ Законовъ Гражданских. Изданиіе 1900 года. Книга первая. О правахъ и обязанностяхъ семейственныхъ. Ст. 3. С. 1.
11. Сергеев Ю.Д., Павлова Ю.В. Проблемы правового регулирования применения методов вспомогательных репродуктивных технологий // Медицинское право. – 2006, № 3.
12. Сколько стоит жизнь в России // Российская газета – Неделя № 3746. – 15 апреля 2005 г.
13. Страна нерожденных // Российская газета. – 23 августа 2005 г.
14. Указ Президента РФ № 775 от 13 мая 2008 г.
15. Урланис Б.Ц. Рождаемость и продолжительность жизни в СССР. – М., 1963. – 136 с.
16. Устав о Воинской Повинности – СПб, 1913. – Ст. 25, п. 1.
17. Федеральный закон от 17 декабря 2009 г. № 320-ФЗ «О внесении изменений в статью 24 Федерального закона “О рекламе”».
18. Федеральный закон от 29 декабря 2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (принят ГД ФС РФ 22.12.2006).
19. ЭКОномить не будем! // Аргументы и факты. – М., 2009. – 16 декабря.

20. «Экоребенюк»: не в капусте, а в пробирке // Российская газета (Неделя). М., 2007. – 25 мая.
21. Forced abortions shake up China wombs-for-rent industry. Reuters, 30.04.09.
22. Heineman, Elizabeth D. What Difference Does a Husband Make? Women and Marital Status in Nazi and Postwar Germany. Berkeley, 1999.
23. Koonz, Claudia. Mothers in the Fatherland: Women, the Family and Nazi Politics. New York, 1987. – XXV, 556 p.
24. Pine, Lisa. Nazi Family Policy 1933–1945. New York: Berg, 1997.